

ДЖАВАНШИР НУРЛАНА
Бакинский Государственный Университет
E-mail: TarixVeOnunProblemleri@gmail.com

О «ДОГОВОРЕ» 1803 ГОДА МЕЖДУ РОССИЕЙ И БАКИНСКИМ ХАНСТВОМ

Ключевые слова: договор, ханство, статус

Keywords: pact, khanate, status

Açar sözlər: müqavilə, xanlıq, status

В отечественной историографии межгосударственные договоры редко являлись объектами непосредственного исторического исследования, разве что, такие известные и судьбоносные договоры, как Кюрекчайский, Гюлистанский и Туркменчайский. Между тем, каждый договор, являющийся как результатом, так и предтечей определенных исторических событий (война, политическое противоборство, изменение границы т.д.), заслуживает отдельного внимания с целью объективного освещения истории. Насыщенный всякого рода событиями ханский период истории Азербайджана характеризуется внешнеполитической активностью и многочисленными межгосударственными договорами, как между самими ханствами, так и с сопредельными государствами. К таким договорам, согласно устоявшейся в дореволюционной (Н.Дубровин, П.Бутков, правда, русский историк С.Броневский называет этот документ «письменным актом», подписанным посланником Бакинского хана), советской (Дж.Ибрагимов, С.Ашурбейли) и отечественной (М.Искендерова) историографии традиции, причисляется «договор» 1803 года между Бакинским ханством и Российской империей. Однако, тщательный анализ текста «договора» и событий, предшествующих ему и происшедших после, заставляют усомниться в том статусе, который традиционно приписывался этому документу.

Россия издавна стремилась укрепиться на Южной части Кавказа. Долгие годы при русском дворе перебирались различные способы утверждения русского владычества на Кавказе от прямого вторжения и захвата петровского периода до екатерининских проектов по «восстановлению» христианских государств на Южном Кавказе в качестве «барьера» и установлению протектората России над азербайджанскими ханствами и павловского проекта по созданию здесь «федерации дружественных России государств». Традиционным было особое внимание к прикаспийским землям, как имеющим большое военно-стратегическое и торгово-экономическое значение, и особенно к Бакинскому ханству. О Бакинском порте П.Бутков писал, что «сюда стекается великое множество торгующих из Мазандарона, Гиляна, с Ленкоранского берега, из Ширвана и Азербайджана. Весь Ширван всепроизведения свои доставляет в Баку» [1, 418]. В рескрипте Павла I командирующему на Кавказе генералу Гудовичу Бакинское ханство называлось в числе прикаспийских государств, которые должны были стать участниками «федеративного государства, зависящего от России». [2, 199]. Первым шагом на пути создания федерации дружественных России государств стало принятие их в подданство империи. На настоятельные требования русской администрации о присылке полномочных лиц для принятия в подданство перед лицом опасности, которая исходила от более сильных соседей (Кубинский, Шемахинский ханы) и самой России, а также продол-

жающейся борьбы за ханский престол с Мирза Мухаммедом II, [3, 141] Бакинский хан шел на «мнимое подданство», желая выиграть время и заручиться поддержкой сильного северного соседа. Прошения о подданстве были направлены Бакинским ханом к русскому двору в 1792, 1795, 1796 и 1800 годах. На последнее прошение от Павла I пришла «жалованная грамота о подданстве». Ни в одном из случаев Бакинский хан не подтверждал свое прошение присягой – актом обязательным согласно традициям межгосударственных отношений того периода. А это означает, что разговор о подданстве был формальным. Причем, в аналогичном ключе строили свои отношения с сильным северным соседом многие азербайджанские ханы (Кубинский, Ленкоранский, Карабахский и др.) и дагестанские феодалы [4, 642].

После присоединения Грузии к России в сентябре 1801 года резко возросла роль прикаспийских земель как самых удобных для доставки продовольствия и оснащения для русской армии, стоящей в Тифлисе. На основании рескрипта от 12 сентября 1801 года Александр I, возвращаясь к идее своего отца о создании союза прикаспийских правителей, призывает «увеличить число приверженных к России ханов... особенно Бакинского... достигнуть до способов доставлять к войскам нашим в Грузии тягости из Астрахани водой, а не трудным путем через горы Кавказа» [4, 436; 5, 503]. Срок заключения договора определялся на сентябрь 1802 года. Но ни один азерб. хан, в том числе бакинский, не прислали своих посланников.

В сентябре 1802 года на Кавказ был назначен новый главнокомандующий П. Цицианов с новым планом действий, автором которых был граф В. Зубов [6, 8]. Дальнейший ход событий демонстрировал, что в планы России входило непосредственное завоевание Южного Кавказа. Не исключалась возможность присоединения к империи некоторых территорий путем договоров. Дальнейшие события показали, что Цицианов был наделен полномочиями подписывать такие договоры с российской стороны. Цицианов находился в Георгиевске до декабря 1802 года в ожидании прибытия туда полномочных представителей азербайджанских и дагестанских феодалов. Наконец, договор был подписан. Но в подписании Георгиевского договора 1802 года Бакинский хан не участвовал. Этому могут быть следующие объяснения. Бакинский Гусейнкули хан находился в вассальной зависимости от Шемахинского Мустафа хана – противника Шейхали хана Дербентского и как вассал не мог войти в союз с противником своего сюзерена. Отношения самого Бакинского хана с кубинским были враждебными из-за постоянных претензий последнего на Бакинский престол и связывать себя договором со своим противником не отвечало его интересам. Итак, Бакинский хан оказался вне договора. Но этот факт никак не соответствовал плану России в отношении прикаспийских владетелей. Последующие месяцы Цицианов делал все, чтобы склонить Бакинского хана к подписанию нужного ему документа [6, 728]. Через консула Скибиневского он начал внушать Бакинскому хану, что единственной защитницей его от Шемахинского и Кубинского ханов является Россия, и он должен просить у императора «для защиты своей гарнизон в Баку и что может быть ему в такой милости не откажут...» [6, 728]. Наконец, к марту 1803 года в Тифлис прибыл посланец Бакинского хана Аллахверди бек. Цицианов заявил посланнику, что письмо Гусейнкули хана Бакинского он отправит через курьера к императору, а самого Аллахверди бека без «высочайшего позволения» отправить не сможет [6, 729]. Но «в подтверждение усердия Бакинского хана российскому императору Аллахверди беку следует **объявить то**, чтобы было ему поручено от Гусейнкули хана» [7, 506]. То есть, Аллахверди бек должен был представить главноко-

манующему документ, призванный подтвердить преданность Бакинского хана российскому престолу. 31 марта 1803 года посланник предъявил Цицианову документ, состоящий из 8 пунктов, каждый из которых отдельно заверялся печатью. Текст этого документа настолько полно отражал интересы русской политики, что трудно усомниться в непосредственном участии самих русских в его составлении. Уж очень сильно были похожи эти пункты на те, которые несколькими годами позже будут предъявлены Цициановым Гусейнкули хану у стен Баку. По первому пункту этого документа Гусейнкули хан в который уже раз (этот шаг был сделан в конце 1792 года и хан получил в апреле 1793 года «высочайшее повеление» о принятии в покровительство, в начале 1795 года, в апреле 1800 года, когда последовало еще одно ходатайство о принятии Бакинского ханства в подданство России [8, 290-291] повергал себя во «всесовершенное и на вечные времена» подданство. По второму пункту Бакинский хан, став подданным, передавал в распоряжение главнокомандующего всю торговлю. По третьему пункту хан просил свободы вероисповедания. Очень важным представляется четвертый пункт. Бакинский хан просил о введении в Бакинскую крепость войск для постоянного квартирования с целью защиты его от всех врагов и обязался выдать для русских «пристойные квартиры». Безусловно, помощь войсками была желанной для хана, который был притесняем соседями. Но трудно согласиться с тем, что хан желал нахождения русских войск непосредственно на территории ханства и тем более для постоянного квартирования, что фактически приравнивалось к оккупации. По пятому пункту хан опять-таки просил оставить управление городом себе. По шестому пункту хан просил предоставить ему двое транспортных судов. В этом пункте в разрез общему просительному тону документа появляется фрагмент, по которому Бакинскому хану дается право **иметь и строить транспортные суда** в Астрахани, что еще раз подтверждает участие русской стороны в подготовке документа, равно как и вопрос о передаче всей торговли, что означало передачу российской стороне львиной части доходов ханства. В седьмом пункте Аллахверди бек клятвенно утверждал, что его хан будет выполнять все то, что он здесь предлагал и **на «какие условия я соглашусь»**. Этот фрагмент также подтверждает составление этого документа под диктовку русской стороны. Как видим, документ носил исключительно просительный характер, подписан был постатейно только одной стороной, что уже исключает его трактовку как договора или соглашения, которые предусматривают как минимум взаимные обязательства двух сторон. Рассматриваемый документ никак не отражает позицию российской стороны, как участницы договора, хотя бы в форме подтверждения или соглашения, не говоря уже о каких-то обязательствах [6, 291]. По восьмому пункту посланник **просил** от имени хана доставить это постановление с подписью ко двору его Величества, что также подчеркивает характер этого документа, как прошения.

Таким образом, этот документ не может называться межгосударственным договором, который предусматривает: взаимные обязательства двух сторон, соответственное, разумеется, для того времени юридическое оформление, соответствующий договорам форму составления и стиль изложения и т.д. Рассматриваемый нами документ больше напоминает просительное письмо, или как говорили в то время «просительные пункты» Бакинского хана о подданстве с «правками» главнокомандующего Цицианова.

Возможно, сам Цицианов по плану действий на Кавказе, хотел придать этому прошению статус договора и возвысить его и свою службу в глазах императора: это означало присоединение к России еще одного ханства и большую заслугу главнокоман-

дующего в деле покорения Кавказа. Российская сторона, как указывалось выше, в своей политике на Кавказе пыталась использовать как военные, так и дипломатические методы. Поэтому русские власти придавали большое значение этому документу, искусственно наделяя его высоким статусом и ссылаясь на него и навязывая его Бакинскому хану в последующий период. 26 октября 1803 года (уже после отказа Бакинского хана) Александр I предлагал Цицианову «...приступить к приведению в исполнение тех постановлений, кои заключены были между вами и Али Верди бекем...» [8, 300]

Похоже, что это прошение Бакинского хана и т.н. подданство было такой же формальностью, как и предыдущие. Это подтверждают последующие события. Неоднозначно трактуется в историографии вопрос о «расторжении договора». Самой распространенной версией, укоренившейся в исторической литературе, является отказ Гусейнкули хана от «договора» якобы из-за опасения Бакинским ханом Шемахинского Мустафа хана [3, 144]. В рапорте Цицианова от 19 июля 1803 года читаем, что Шемахинский хан задержал на обратном пути Аллахверди бека и, отобрав у него все бумаги, а также «соболиный мех, ... бриллиантовый перстень... угрожал разорить селения ханства в случае движения русских войск на Баку» [9, 733]. В другой части своей монографии М. Искендеров указывает на другую причину расторжения договора, а именно бесчинства русских войск в Джаре и захват его [3, 145]. У российского консула в Энзели Скибиневского сложилось совсем другое мнение по поводу «расторжения договора». Консул считал, что Бакинский хан, прибегнув к хитрости, просил войска через Аллахверди бека, будучи уверенным в прибытии русских войск якобы в наказание за грабеж товаров и замены его на престоле, ...но узнав подошедшим известиям о надвигавшейся войне России с Турцией, успокоился и стал отрекаться, уже прикрываясь опасностью со стороны Шемахинского хана [3, 146]. Сам хан в своем письме к Цицианову тоже в июле 1803 г. сообщал, что Аллахверди бек превысил свои полномочия и подписал прошения по собственной инициативе (метод, к которому часто прибегали азербайджанские ханы). Как бы то ни было, к июлю 1803 года Бакинский хан под тем или иным предлогом отказался от своего прошения.

С. Ашурбейли в своей монографии вовсе отодвигает год «расторжения договора» на 1804 г. (что стало причиной ошибочного попадания этой даты в учебные пособия) по настоянию Бакинской и Шемахинской знати [8, 300]. Если допустить, что соглашение между двумя государствами все же состоялось, то вызывает удивление, что Бакинский хан, подписав договор и став подданным великой державы, войска которой уже стояли на Южном Кавказе, испугался Шемахинского хана и разорвал отношения с Россией. Такой шаг правителя небольшого и слабого ханства был бы неблагоразумным. Напротив, Бакинский хан должен был обратиться за помощью к России или использовать ее авторитет в своих отношениях к Шемахинским ханом. Таким образом, теряет смысл факт «расторжения договора» в связи с притеснениями Мустафа хана Ширванского, т.к. такового (т.е., договора) не было, и даже отказа от подданства, потому что таковое не было принято со всеми подобающими формальностями российской стороной.

Все указанное еще раз подтверждает невысокий, близкий к формальному статус подписанного документа. Очевидно, что для Бакинского хана это было очередное прошение с целью выиграть время и оттянуть завоевание.

Использованная литература:

- 1.Бутков П. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг, ч.II, СПб, 1869 г.
- 2.Дубровин Н.История войн и владычества русских на Кавказе, СПб, 1871 г.
- 3.Искендерова М. Бакинское ханство, Баку,1999 г.
- 4.Акты Кавказской Археографической комиссии, т.I, Тифлис, 1866 г.
- 5.Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, ч.II, Москва, 1823.
- 6.Акты Кавказской Археографической комиссии, т.II,д.1498.
- 7.Дубровин Н. Закавказье 1803-1806, СПб, 1866.
- 8.Ашурбейли С. История города Баку. Баку, 1992 г.
- 9.Акты Кавказской Археографической комиссии, т.II,д.1504.

CAVANŞİR NURLANA
Bakı Dövlət Universiteti

BAKİ XANLIĞI İLƏ RUSIYA ARASINDA 1803-CÜ İL “MÜQAVİLƏSİ”

Bakı xanı Hüseynqulu xan tərəfindən 1803-cü ildə imzalanmış və onun nümayəndəsi ilə P.Sisianova verilmiş sənəd uzun müddət tarixşünaslıqda əsassız olaraq Bakı xanlığı ilə Rusiya arasında müqavilə kimi qələmə verilirdi. İki dövlət arasındakı münasibətlər tarixi, sənədin maddələr üzrə təhlili və sonrakı hadisələr 1803-cü il müqaviləsi cəmi-cümlətanı Bakı xanının xahişnaməsi olduğundan danışsın. Əvvəlkilər kimi bu müqavilə də xanın böyük dövlətə sədaqətini nümayiş etdirməli və onun təcavüzünü yubatmalı idi. Strateji və iqtisadi baxımdan mühüm xanlığın təbəəliyini arzulayan Rusiya idarəsi bu xahişnaməyə müqavilə statusu vermişdir.

JAVANSHIR NURLANA
Baku State University

ABOUT “PACT” BETWEEN KHAN OF BAKU AND RUSSIA

Signed by Khan of Baku - Huseingulu in 1803 and passed to P.Sisiyanov document was often mistakenly represented as pact between Baku and Russia. More detailed analyze and research by every single point of current document, states that this was an ordinary petition.As previous ones, this document has had to demonstrate adherence toward powerful state and postpone its aggression. Russian administration, dreaming about dependence of strategically and economical important khanate gave a status of pact to this document.

Rəyçilər: t.ü.f.d.R.B.Hüseynli, t.e.d.Q.Ə.Əliyev
Bakı Dövlət Universiteti, “Azərbaycan tarixi (təbiət fakültələri üzrə)” kafedrasının
11.09.2013-cü il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (pr. №07).